

К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА ОПТИМАЛЬНЫХ МАСШТАБОВ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В.М. Середя, Украинская академия банковского дела

Общеизвестно, что издержки любого вида деятельности складываются из переменной и постоянной составляющих. Первые при росте масштабов производства изменяются пропорционально этому росту, вторые – также изменяются, но в гораздо меньшей степени. К примеру, канцелярские расходы вряд ли могут удвоиться в результате двойного увеличения объемов производства компании. Следовательно, планирование, распределение и контроль распределения постоянных и переменных расходов позволяют достичь оптимальных объемов производства, эффективно используя существующие ресурсы компании.

Это одна из причин стремления разнообразных коммерческих структур к росту. Но росту небеспредельному. Существуют внутренние пределы экспансии (характеризующиеся приобретением активов) и внешние факторы (приобретение компаний). Считается, что взаимодействие этих двух противоположно направленных факторов (постоянные и переменные расходы) определяет некоторый оптимальный масштаб предприятия (который, разумеется, не фиксирован раз и навсегда, а динамично изменяется во времени под воздействием технологических и конъюнктурных факторов, управленческих инноваций и т.п.).

Аналогичное положение складывается и в такой достаточно специфичной отрасли хозяйства, как банковская. Здесь выгоды от снижения постоянных и переменных издержек в результате роста масштаба деятельности, как правило, неочевидны и, в лучшем случае играют лишь второстепенную роль. Так, согласно результатам эмпирических исследований, ранг банка по размеру активов положительно коррелирует с относительным уровнем издержек, и эта зависимость довольно устойчива во времени [5, с. 18].

В банковской сфере имеются и другие весомые причины для укрупнения. Для начала выделим лишь одну из них – возможность уменьшения страховых резервов ликвидности, необходимых для устойчивой деятельности. Известный английский экономист Ф. Эджуорт (F. Edgeworth), опираясь на статистический закон больших чисел, указал на эту закономерность еще в XIX веке. Поэтому степень концентрации банковского капитала считается одним из главных показателей, характеризующих “здоровье” финансовой системы любой страны, и поэтому тенденция к образованию все более крупных банковских учреждений за счет сокращения количества мелких отмечается во всем мире.

В этом смысле наиболее нагляден пример американской банковской индустрии. По данным журнала *The Banker*, число банков в США составляло более 30000 в 1920 г., тогда как на сегодняшний день это количество снизилось почти втрое. Тем не менее, по оценкам рейтингового агентства *Moody's*, в Соединенных Штатах Америки по-прежнему примерно столько же банков, сколько во всем остальном мире [4, с. 560].

За последнее время процесс консолидации банковских капиталов только интенсифицировался. С 1984 года по сегодняшний день число американских банков сократилось более чем на 15 % (ниже отметки 11000). Одной из причин этой интенсификации послужило смягчение ограничений на создание филиалов банков в других штатах, что привело лидеров банковской системы США на грань полной утраты международных конкурентных позиций.

Среди крупнейших финансовых институтов мира (по совокупным активам) на начало 2001 года преобладают японские банки – большинство в рейтинговом списке Financial Times занимают именно они, тогда как первый по размерам активов банк Америки Citicorp на второй позиции (в 1980 году он был пятым). Более того, в марте информационные агентства распространили сообщение о слиянии 6-го и 21-го банковских институтов мира Mitsubishi Bank и Bank of Tokyo, в результате чего на мировую арену выходит грандиознейший финансовый конгломерат, совокупные активы которого превышают 600 млрд. долл. В качестве реакции на эти события произошла череда объединений американских банков, получившая в прессе образное название “мании слияний”. Апогей этого процесса был достигнут в августе 2001 г., когда было объявлено о крупнейшем в истории США банковском слиянии между Chase Manhattan и Chemical (соответственно 6-е и 3-е места в списке ведущих банков США). Объединенная структура (которая сохранит название Chase Manhattan) станет крупнейшей в стране и будет уверенно претендовать на место в начале второго десятка банков мира.

На вопрос о том, как и зачем растут банки, необходимо отметить, что принципиально возможны два способа укрупнения банков:

- постепенное наращивание банками капитала и активов;
- объединение, достигаемое за счет слияния (поглощения).

Первый путь носит эволюционный и, в некотором смысле, повседневный, с точки зрения внутренней жизни банка, характер. Вообще для банков характерно высокое значение “рычага” (отношения заемных средств к собственным) и на увеличение капитала банки идут лишь для соблюдения существующих нормативов. В этом нет ничего удивительного, поскольку общеизвестно, что эмиссия акций является наиболее дорогим для банка способом привлечения средств.

Второй путь, получивший значительное распространение в последние годы, напротив, всегда представляет собой неординарное, “штучное” событие, реализация которого требует нестандартных подходов, а последствия (как позитивные, так и негативные) дают о себе знать в течение длительного времени.

Если расширение деятельности входит в планы руководства банка, то решение о поглощении мелкого банка принимается, как правило, исходя из следующих критериев. Расходы на поглощение сопоставляются с расходами на открытие нового филиала, аналогичного по своим возможностям, местоположению, специализации и характеру услуг. При этом должны приниматься во внимание все прямые и косвенные вложения в создание нового

филиала, с учетом периода их окупаемости. Разумеется, оценивать экономическую эффективность слияния крупных структур намного сложнее.

Идеология слияний (поглощений) опирается на известный парадокс “синергии”, согласно которому целое может представлять собой нечто большее (или меньшее), чем сумма своих составляющих.

Положительная синергия банковских слияний создается благодаря целому ряду факторов, среди которых можно выделить следующие: в результате слияния увеличиваются собственный капитал и активы, что позволяет расширить масштабы операций и мобильнее перераспределять имеющиеся средства.

Общемировая тенденция дерегулирования финансовых операций заметно усиливает стремление банков к универсализации. По признанию специалистов ведущих консультационных агентств, содействующих операциям слияния, успех финансовых организаций будущего, главным образом, зависит от расширения спектра предоставляемых ими услуг (не обязательно чисто банковских – например, страховых, фондовых, консультационных и т.п.), что, несомненно, требует консолидации капиталов.

Несомненно, определенную роль в принятии решения о слиянии играет “эффект масштаба”. Характерные примеры связаны с выигрышем за счет экономии на условно-постоянных издержках и большей загрузки информационно-аналитической инфраструктуры. Важным источником положительной синергии является увеличение диверсификации, что снижает общую рискованность операций. Это само по себе является стимулом для слияний банков, специализирующихся в разных областях деятельности. Крупная организация обладает большим рыночным влиянием (market power), что исключительно важно в банковской отрасли, где господствуют различные модели несовершенной конкуренции, вплоть до монополии (особенно на относительно замкнутых региональных рынках). Как показывает опыт большинства стран, размеры банка сами по себе являются гарантией его надежности (так называемый эффект “too big to fail”), хотя исключением из этого правила стал отечественный банк (АК АПБ “Украина”).

Поскольку государство, в силу целого ряда социально-экономических причин, вынуждено “опекать” крупные банки, они получают дополнительные преимущества в конкуренции с меньшими по размерам (объем капитала и активов, сеть филиалов и др.). Распространение качественного менеджмента на поглощаемый банк и использование более совершенных технологий управления финансовыми потоками способны стать важным фактором успехов объединенной структуры.

В общем виде формула одномоментного синергического эффекта выглядит следующим образом:

$$Ct = Pt + Dt + \text{Э}t - Mt ,$$

где Ct – синергический эффект в период времени t после поглощения;

Pt – дополнительная прибыль от увеличения масштабов деятельности и выхода на новые рынки услуг;

Dt – дополнительная прибыль от снижения риска за счет диверсификации активов;

$Эt$ – экономия текущих затрат;

Mt – дополнительные вложения на модернизацию объекта.

В свою очередь, суммарный ожидаемый синергический эффект рассчитывается как дисконтированная во времени сумма эффектов Ct за вычетом непосредственных затрат на поглощение в начальный момент.

В то же время, следует учитывать возможные отрицательные синергические эффекты поглощения, когда дополнительные доходы не покрывают всех издержек процесса объединения. Последние включают как прямые затраты (в частности, связанные с приобретением акций, выкупом обязательств и увольнением персонала), так и косвенные (например, первоначальное снижение управляемости объединенной структуры и падение качества продукции по причине неизбежного повышения морального напряжения в сокращаемом коллективе).

Еще один мотив осуществления поглощений, в отличие от перечисленных выше, нерационален с точки зрения чисто экономической логики. Он связан со спецификой эгоистического поведения менеджеров. Время от времени захваты осуществляются с целью создания иллюзии процветания в глазах акционеров. Волна слияний и поглощений в американской банковской индустрии в 80-е годы частично объясняется стремлением управляющих продемонстрировать хорошие показатели (рост курсов акций, оборотов и капиталов). Как правило, в таких ситуациях принятые решения оказываются неудачными, что, однако, окончательно выявляется лишь через несколько лет после поглощения.

Отметим, что объективную (но не всегда безошибочную) оценку результатам слияния дают котировки фондового рынка, являющиеся отражением усредненных ожиданий дисконтированного потока доходов от сделки. Если рыночная капитализация объединенной структуры возросла в сравнении со стоимостью слившихся организаций, то объединение характеризуется положительной синергией. К сожалению, этот простой и наглядный метод вряд ли сегодня может быть использован в Украине, поскольку примерно три пятых отечественных банков по форме своей организации являются ЗАО и даже ценные бумаги подавляющего большинства акционерных банков (кроме квазисекьюритизированных просроченных долгов) никогда и нигде не котировались. Поэтому критерии эффективности каждой конкретной сделки, связанной со слиянием, представляются трудноопределимыми.

Исследования американских ученых, проанализировавших слияния и поглощения крупных банковских структур США за период 1983-1991 гг., проливают свет на ряд аспектов консолидации банковского капитала [6, с. 54].

Во-первых, результаты слияния “похожих” банков, оперирующих на одних и тех же рынках, как правило, оказываются намного лучше, чем при объединении относительно разнородных банковских учреждений. Тем самым утверждается, что диверсификация (пожалуй, кроме географической)

препятствует экономии на издержках и, следовательно, как фактор синергии имеет ограниченное значение (по крайней мере, в краткосрочном аспекте).

Во-вторых, чем хуже результаты поглощаемого банка (естественно, до определенного предела), тем лучше будут итоги слияния. Это происходит из-за оперативного устранения “узких мест” и неэффективности управления вследствие достаточно простых мероприятий по оздоровлению менеджмента.

В-третьих, наиболее важным условием успешности поглощения является уровень профессиональной подготовки управленческого персонала банка-мишени. Именно на соблюдение этого условия, в первую очередь, обращают внимание эксперты, разрабатывающие стратегию слияния.

Наконец, вопреки сложившемуся убеждению, нет оснований ожидать каких-то фантастических отдач от слияния самых крупных банков. Действительно, они обычно далеко не самые прибыльные, к тому же необходимую после объединения реорганизацию управления для них проводить сложнее всего. Да и позитивные результаты слияния обычно проявляются далеко не сразу, что вызвано огромными одномоментными издержками самой процедуры объединения, и эти издержки еще выше для быстрорастущих структур в финансовой сфере экономики (порядка 70 % крупных банковских слияний и поглощений первоначально приводили к снижению отдачи на капитал).

В самой индустрии поглощений наметились коренные сдвиги. Региональные банки сегодня используют процедуры слияния не только из сиюминутных соображений выживания, но и преследуя стратегическую цель – составить конкуренцию столичным банкам в общеукраинском масштабе.

Существует несколько основных форм поглощений в банковской индустрии (табл. 1).

Первой, и наиболее типичной для ситуации банковского кризиса, является приобретение всех активов и обязательств поглощаемого банка (банка-мишени). При этом последний добровольно, то есть с согласия держателей акций, превращается в филиал основного банка. Акции банка-мишени могут покупаться, а могут и обмениваться в заранее оговоренной пропорции на акции банка, осуществляющего поглощение наиболее распространено использование последнего способа либо в чистом виде, либо в комбинации с денежной компенсацией. Таким образом, бывшие собственники банка-мишени могут стать совладельцами банка, реализовавшего захват.

Таблица 1

Формы поглощения банковской индустрии

Принятие решения о поглощении	Механизм реализации	Результат сделки
Менеджмент банка с согласия учредителей (акционеров)	1. Приобретение всех активов и обязательств банка-мишени 2. Акции банка-мишени или покупаются, или обмениваются на акции поглощающего банка	Банк-мишень добровольно становится филиалом поглощающего банка. Банк-мишень

		ликвидируется как отдельный субъект
Менеджмент банка с согласия учредителей (акционеров)	Скупка акций банка-мишени (тендерное предложение, индивидуальная скупка акций). Приобретение контрольного пакета акций	Дочерний банк. Банк-мишень существует как юридическое лицо
Менеджмент банка	Приобретение за денежные средства имущества комплексов (филиалов) других банков.	Организация филиала на основе реальных банковских активов

Второй формой поглощения является скупка акций с целью получения контрольного пакета банка-мишени и превращения его в дочерний банк. Такая процедура может осуществляться либо открыто, путем официального предложения акционерам (через средства массовой информации при значительной распыленности собственников) продать принадлежащие им акции, либо в скрытой форме, если это не запрещено законом. В некоторых случаях возможна дополнительная добровольная эмиссия акций для выкупа поглощающим банком. Дополнительная эмиссия также используется потенциальной мишенью в качестве защиты от нежелательного поглощения.

Третьей формой частичной реализации поглощений является приобретение реальных банковских активов, например, филиалов банка-мишени, представляющих особый коммерческий интерес.

Наконец, своеобразный способ косвенного поглощения заключается в переманивании выгодных крупных клиентов.

Данные НБУ охватывают только ситуации формального прекращения действия банковской лицензии в связи с преобразованием в филиал другой структуры (первая форма поглощения). Разумеется, многочисленные случаи поглощений, связанные с установлением финансового контроля без изъятия лицензии или частичного отчуждения активов (вторая и третья формы), оказываются при этом неучтенными.

Судя по нарастающему количеству сообщений о готовящихся слияниях, о заключении соглашений, направленных на объединение усилий банков в той или иной конкурентной сфере, второе полугодие, с точки зрения банковских слияний обещает быть гораздо продуктивнее первого.

По нашему мнению, консолидация банковского капитала в Украине – процесс объективный и в целом позитивный. Несмотря на сходство по форме с аналогичными тенденциями в развитых странах, этот процесс, по всей видимости, будет характеризоваться рядом специфических черт, среди которых имеет смысл выделить следующие:

- неразвитость фондового рынка и традиции двойной бухгалтерии обусловят преимущественно скрытый характер преобразований собственности;
- по крайней мере, в ближайшее время будет преобладать акцент на внутрорегиональных объединениях;

- не исключено, что в случае дальнейшего обострения проблем банковского сектора, опасаясь системного кризиса, НБУ будет вынужден установить преференциальный режим для банков, поглощающих неплатежеспособных конкурентов.

Список литературы

1. Ларионова М.В. Реорганизация коммерческих банков. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 224 с.
2. Мищенко В.І., Вядрова І.Н. Проблеми реорганізації та реструктуризації комерційних банків // Банківська справа. – 2001. – № 1. – С. 3-7.
1. Слияние банков // Украинская инвестиционная газета. – 2000. – № 7. – С. 7.
3. Ченг Ф.Л., Финнерти Д.И. Финансы корпораций: теория, методы и практика: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 686 с.
4. Kwan S.H., Eisenbeis R.A. An Analysis of Inefficiencies in Banking // Journal of Banking and Finance. – 19 June. – 1999. – P. 12-20.
5. Houston J.F., Ryngaert M.D. The Overall Gains from Large Banks Mergers, Madura J.M., Wiant K.J. Long-Term Valuation Effects of Bank Acquisitions // Journal of Banking and Finance. – December. – 1999. – P. 50-62.

Середа, В. М. К проблеме поиска оптимальных масштабов банковских учреждений [Текст] / В. М. Середа // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України : зб. наук. праць / Державний вищий навчальний заклад "Українська академія банківської справи Національного банку України". – Суми, 2003. – Т. 8. – С. 240-247.